

№ 4246 от 23.01.2017

Александр Рубцов

На пороге темного будущего

Философ Александр Рубцов о доморощенной футурологии

Классические кадры Ялтинской конференции не дают покоя нынешней российской власти, очень хочется выпустить второе издание

U.S. National Archives

Оценки отношений российской власти с перспективой противоречивы и парадоксальны. Стало почти штампом: новая идеология целиком обращена в историю и лишена внятного проекта. Идеологизация политики сопровождается резкой историзацией идеологии – разворотом от умеренно светлого будущего к неумеренно славному прошлому. Это, в частности, отмечает доклад «Какое прошлое нужно будущему России»

(Вольное историческое общество при поддержке Комитета гражданских инициатив).

Однако не лишены оснований и рассуждения о том, что, судя по многозначительным намекам, эта власть, наоборот, погружена в доморощенную футурологию и освоение «новой глобальной ситуации». Послевоенная архитектура мира якобы рушится, в повестке формирование новой конфигурации в мировом лидерстве, в связи с чем наше руководство тихо млеет в ожидании второго издания ялтинской конференции, когда Путин в креслах будет фотографироваться с лидерами США и Китая, как когда-то Сталин с Рузвельтом и Черчиллем. Этот портрет исторического трио не зря вновь поднимают как знак триумфа; уже и породистых собак называют именем великого британского премьера.

Такого рода картинки с выставки будущего решают свою локальную задачу. То, что у нас с оговорками называют «элитой», должно знать, что у начальства есть план – пусть не во всем эксплицированный, но масштабный и амбициозный, поднимающий «с колен» на недостижимые высоты. А потому забудьте об альтернативе: даже когда вам кажется, что Акелла опять промахнулся, он на самом деле не мажет, а совершает хитроумные маневры, понимать которые вам не по рангу и не по допуску.

Казалось бы, все и в самом деле на грани; уже и сам Франк-Вальтер Штайнмайер заявил: «С избранием Дональда Трампа окончательно завершился прежний мир XX в.». Однако здесь есть три проблемы: с пространством, временем и смыслом.

Гипотетический состав «новой Ялты» – Россия, США, Китай – отобран не только по геостратегическим расчетам. Здесь полностью отсутствуют идеологии, ценности и принципы, но главенствует холодный, циничный торг «авторитетов», делящих «полян» по «понятиям». Поэтому собраны три «цивилизации», каждая из которых как бы самодостаточна и может претендовать на невмешательство во внутреннюю политику с правами человека и прочими либеральными рюшами. Если же в этой сборке к Америке добавляется Европа, сразу же вновь маячит Запад со своими «ценностями» и «принципами», под которыми мы, кстати, сами же не раз подписывались, но которыми все более пренебрегаем и тяготимся.

Эти расчеты строятся на технологии «предъяв», «наездов» и «стрелок», на логике силы, но не столько реальной, сколько деморализующей

контрагента. Это политика спецопераций, подкрепляющих позиции в торге, не более. Тактика разборок авторитетов, даже не бизнесменов, мобилизует братву, а уже потом капиталы – если получится. Поэтому здесь задвинуты технологии и интеллектуальный потенциал, культура и сама экономика. Но если все же принять во внимание эти стандартные и обязательные составляющие «веса» страны в мире, то окажется, что Европа при всех шансах дезинтеграции, проблемах с эмигрантами и проч. еще долго сможет давать фору конкурентам с претензиями, но с голыми тылами, без производства, с пустыми головами и карманами.

Это «долго» выводит на проблему времени. Что бы ни намечалось в осложнении позиций ЕС и их альянса с США, процесс в любом случае будет не обвальным. Сможет ли Россия дождаться «конца Европы» и евроатлантизма на одном стратегическом терпении, при таких тощих резервах и ресурсах для маневра?

Но и это вопрос не первостепенный. Важнее, что в утопическом визионерстве страна безнадежно откладывает модернизацию, хотя критический запас времени исчерпан. Хуже того, страна не буксует, а именно деградирует, закрепляя плохие институты и одиозные практики. Пока мы «стратегически терпим», самоутешаясь теорией будущего заговора, который мы якобы сами же и составим и в который всех, кого захотим, втянем, наши конкуренты продолжают идти вперед, в том числе подрывая последние устои «энергетической державы». Это уже не просто тупик, а то самое место, в котором Россия, по выражению одного из членов того же КГИ, уже «обустраивается».

Вожделенную имперскую перспективу рушит противоречие между реальным интересом и геополитическим понтом – банальное «зачем»? Классические империи качали ресурсы из колоний в метрополии, щедро спонсируя «бремя белого человека». Идеологические империи типа СССР, наоборот, содержали мировую бедноту во имя Идеи, чураясь потребительства в массах и демонстративной роскоши в элитах. Если низы не могут жить богато, то и верхи якобы не хотят.

Теперь хватательные рефлексy и мания стяжательства, наоборот, зашкаливают, тогда как затратный характер экспансии остался. Украину тормознули на пути в Европу, элементарно дав Януковичу денег без шансов на будущее доение младшего брата. Европа принимает внешний напор беженцев – мы тоже хотим благодетельствовать других, но активно прибирая их к рукам. Беженцы в Европу гибнут в море – у нас на суше

гибнут свои же люди, ради внешнеполитических успехов лишаемые лекарств и доступной медицины. Продвижение в мире прикрывает от населения разор в экономике и социальной сфере, но оно же ситуацию усугубляет, в том числе в перспективе, стратегически. Ничего не сходится даже просто по калькулятору. Когда брали Крым, экономику не считали вовсе. Теперь мы готовы взять треть мира с теми же расчетами.

Отдельные проблемы с гуманитарным смыслом. Послевоенная конфигурация не просто поделила мир между победителями. Закрепление новых институций и принципов было призвано исключить в будущем такие явления, как нацизм, а в более общем виде – человеконенавистнический тоталитаризм («никогда впредь!»). СССР вошел в тот альянс как один из победителей, хотя и сам не был чужд тоталитарным зверствам. Но постепенно и он включался в логику «глобальных проблем» и «общечеловеческих ценностей», а это тоже одна из основ «мира XX в.» – возможно, главная. Значит ли, что мировая политика «без ценностей и принципов» похоронит это достижение человеческой истории – вопрос не риторический, и ответ на него должен быть получен.

Либо мы самореализуемся в политическом постмодернизме – либо будем сообща работать на преодоление этого тупика в преддверии Сверхнового времени, на утверждение нового порядка, а не на эксплуатацию хаоса. Вопрос уже не только философский, но и сугубо практический.

Автор – руководитель Центра исследований идеологических процессов

Расширенная версия. Первоначальный опубликованный вариант можно посмотреть в архиве «Ведомостей» (смарт-версия)

Статья опубликована в № 4246 от 23.01.2017 под заголовком: Метафизика власти: Дешевая утопия

Источник: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/01/23/674391-poroge-buduschego>